УДК 343
DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-9

Бойко Александр Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 70/54,
email: bai-53@mail.ru

Boyko, Alexander I.,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department
of Criminal Law,
South-Russian Institute of Management
(SRIM, a branch of RANEPA),
70/54 Pushkinskaya Str.,
Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: bai-53@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ И РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ (ДИАЛЕКТИКА КЛАССИКИ И НОВАТОРСТВА)*

♦

MODERN LEGAL AWARENESS AND REFORMS IN THE FIGHT AGAINST CRIME (DIALECTIC OF CLASSICS AND INNOVATION

АННОТАЦИЯ. Преступность как разрушающий гражданское общество феномен пока не удается взять под надежный контроль и ввести в социально-терпимые рамки. Власти ищут средства врачевания социального недуга, большею частью посредством активного, но ситуативного правотворчества, заимствования чужеземного опыта и ставки на новые технологии уголовного преследования. Статья – о необходимости взвешенного подхода к новациям по борьбе с преступностью в силу высокой травмирующей силы и охранительного предназначения уголовного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство; закон; консерватизм; новаторство; нравственность; основания и поводы криминализации; правообразование и правотворчество; преступность; религия; уголовное право.

ABSTRACT. Crime as a phenomenon that destroys civil society is not yet brought under reliable control or placed within socially tolerable limits. Authorities are looking for ways to heal the social ailment, mostly through active but situational lawmaking. They are borrowing foreign experience and betting on new technologies in criminal prosecution. The paper is about the need to find a balanced approach to innovations in the fight against crime considering a great damaging force and a protective purpose of criminal law.

KEYWORDS: state; law; conservatism; innovation; morality; grounds and reasons for criminalization; legal education and lawmaking; crime; religion; criminal law.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Бойко, А. И. **Современное правосознание и реформы в сфере противодействия преступности (диалектика классики и новаторства) [Текст] / А. И. Бойко // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 69–79. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-9.**

FOR CITATION:

Boyko, A. I. Modern Legal Awareness and Reforms in the Fight against Crime (Dialectic of Classics and Innovation [Text] / A. I. Boyko. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 69–79 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-9.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44228 «Право и правосознание в теологическом измерении: история и современность».*

**The study was funded by the RFBR as part of scientific project 21-011-44228 Theology "Law and Legal Awareness in the Theological Dimension: History and Today".*

© А. И. Бойко, 2022

Приветствую Вас, демократов Севера, от имени рабовладельческого Юга!» Этими словами начинались мои выступления в Москве и Санкт-Петербурге на рубеже 80–90-х годов – целенаправленно для тогдашних аудиторий, экзальтированно проклинающих прошлое, ратующих за немедленное и кардинальное обновление страны, живущих предвкушениями скорых величественных результатов от реализации реформ. Уже тогда, в обстановке площадной наивности, рождался скепсис к новому, хотя бы гипотетически ведущему к отходу от испытанных технологий и даже к надругательству над классикой во всех сферах. И ничего гениального в этих тревожных ожиданиях не было, ибо Россия давно отметилась в мировой истории болезненной страстью к революционным качелям, готовностью испытывать свою судьбу по лекалам социальной инженерии, транспортируемым исключительно с Атлантики. Знать бы и помнить восточным славянам, что молох шоковых реформ всегда требует значительных жертв и разрушений, а период восстановления нормальных производственных и бытовых ритмов всегда более болезненный и длительный, чем их разбалансировка.

Давно сказано и доказано, что Россия и другие республики бывшего СССР отстают от европейского экспресса (экономика как локомотив в связке со стандартами жизни, управленческими технологиями, культурой поведения граждан и т.д.) почти на век. Использовать бы этот гандикап с умом, то есть не повторять ошибок зарубежных предшественников и брать их лучшие находки для приживления в собственных странах. Ан нет: 1) «русский бог не всегда бывает богом осмотрительности и благоразумия» [13, с. 419]; 2) «несчастье русских» в том, что они во всем любят «доходить до крайностей», благодаря чему в России никогда «не было счастливого настоящего, а только заменяющая его мечта о счастливом будущем» [22, с. 279]; 3) это благоволение к крайностям приводит к перманентным революциям, масштабным реформам, перестройкам и прочим неконструктивным вещам, когда образуется бездна никчемных административных учреждений и особый (хвастливый политический) язык, а в человеке просыпается бешеная жажда игры, позы, лицедейства, балагана (т.е. обезьяна)[1]; 4) в это время непререкаемость становится базовым фоном дискуссий, а многие из пропагандистов предыдущего строя, кто «наиболее рьяно отстаивал чистоту марксистско-ленинского видения проблем права, активно и бескомпромиссно боролся со всяким инакомыслием», начинают бросать «в предмет своего многолетнего обожания и поклонения не то что камни, а целые булыжники» [33, с. 17]; 5) да и вообще согласимся с мыслью, что мы живем по ироничным законам управления Паркинсона, когда нужно предусматривать искажение результата еще на стадии постановки задач, когда утопия легко преобразуется в реальность, когда самый банальный вопрос вместо простого разрешения превращается в гигантскую проблему, когда жизненная философия сводится к тому, что «русский на трех сваях крепок: авось, небось да как-нибудь», к принципам манны небесной, обязательной незавершенности дел, разрыва причин и следствий, рискового оптимизма [23, с. 21, 34, 40, 44, 49, 66, 43].

Никто не будет спорить, что наша цивилизация переживает эпоху значительных трансформаций, вызванных техническим прогрессом и погоней за улучшением стандартов жизни любой ценой, повышенной миграционной активностью этносов, мощными информационными потоками, эгоистическим поведением человечества в окружающей среде, неумением властвующих элит наладить мирную производительную, безопасную и эстетичную жизнь землян. Отсюда естественные реформистские идеи и практика. И вопросы лишь в том, каковы они и как их осуществлять; нужны ли именно шоковые варианты перемен; можно ли миновать самые значительные риски; стоит ли уступать настойчивым требованиям визгливого креативного меньшинства или отдавать предпочтение молчаливому инертному большинству; насколько велик может быть отрыв от классики в пользу новшеств? Сии вопросы законны и известны, но яростный процесс обновления идет по всем направлениям и во всех сферах, почти не встречая сопротивления: реконструкция пола человека и его тысячелетнего семейного уклада; преобразование гитары из щипкового в ударный музыкальный инструмент; преобладание детективного мусора на федеральных телеканалах; перелицевание практически всех театральных постановок по

[1] Бунин И. А. Окаянные дни. – Цит. по: [14, с. 52].

модернистским идеям современных продюсеров, сценаристов и режиссеров.

Сфера противодействия преступности и уголовно-правовых знаний не исключение: *уголовно-правовое воздействие* вместо испытанной *уголовной ответственности*, *иные меры уголовно-правового характера* взамен классического *наказания*; пропаганда *восстановительного правосудия* в ущерб карательному при сохранении публичности антикриминальных отраслей; перемещение *смягчающего наказание* деятельного раскаяния в число *оснований освобождения* от уголовной ответственности; множащееся число *переходных* и *исключительных* норм, состоящих в оппозиции к *общим правилам* уголовного преследования, пополняющих Общую часть УК РФ и составляющих многочисленные примечания к статьям Особенной части…

Разумеется, эволюция человечества затрагивает и преступность, и меры по противодействию ей. И то, и другое имеют социальную природу, соперничая между собой. Но если криминальное поведение эгоистично и разрушает устои общежития, то уголовное законодательство и правоохранительная деятельность базируются преимущественно на публичных интересах и нацелены на охранение жизненного уклада. Посему модернистские идеи и решения в сфере противодействия преступности должны приниматься и осуществляться по принципу «семь раз примерь, а лишь потом отрежь», то есть в качестве самой крайней меры. Как бы не так.

Не видать в нас никакой цивилизации, кроме невежества (*М. Е. Салтыков-Щедрин*). Давно замечено и твердо установлено наукой, но плохо усваивается обществом, что в период любых масштабных реформ с неподдельным остервенением разрушаются стереотипы прежней жизни, пересматривается реестр вчерашних объектов поклонения и объявляется поиск исключительно новых, строго противоположных старым рецептов хозяйствования и управления. Модернизм разогревается и поддерживается специфической общественной атмосферой. Чувства большею частью праведного гнева из-за плачевных условий существования понуждают обывателей покидать свои жилища и спешить на улицу, где неистово обличается и проклинается все прошлое. В воздухе сладко пахнет озоном грядущих перемен (несчастным низам хочется и приятно думать, будто обновление обязательно организуется в их пользу) – как тут ни покликушествовать в огромной массе единомышленников, ведь временное воспаленное единство тысяч граждан вроде бы гарантирует безопасность их самых дерзких высказываний и призывов, прежде опасливо молвившихся лишь на кухнях. К тому же на подмогу площадной смелости простолюдинов прибывает легион представителей обществознания, объективность которых всегда находится под сомнением[1], а тут они прилюдно, т.е. на политико-цирковом манеже, совершают нравственно-профессиональный кульбит и предъявляют жесткие обвинения своему прежнему идеологическому хозяину, установки которого дотоле самозабвенно пропагандировали; нет более опасного врага, нежели вчерашний лакей!

В такой атмосфере следует слияние толпизма с невежеством и в стране на десятилетия поселяется культурный уродец. Должно пройти много времени, пока лучшие представители общественной мысли и совести следующей эпохи с горечью и опозданием констатируют: эх, наши предшественники вновь хотели «как лучше», однако в результате их революционных вожделений и поползновений: а) в XIX веке «дворяне омещанились, но мещане-то не одворянились» [13, с. 437]; б) на рубеже XX–XXI веков – попса не обогемилась, а вот богема очень даже опопсилась (осовремененная формула автора статьи).

Итак: в обычные периоды истории при работающей, а не паразитирующей экономике, когда обновление идет эволюционным путем, а нервно-психическое здоровье народа не расшатано гражданскими столкновениями и переделом собственности, принуждение в руках государства – обычный и даже вялый его ответ на текущие и легко прогнозируемые эксцессы. Войны, революции, перестройки, реформы, модернизации, инновации, чрезвычайщина и

[1] В Англии и США термин «science» адресуется только естественным знаниям, а в специализированных трудах не без основания утверждается, будто общественные науки представляют собой наборы остроумных, но безрезультатных слов, что они пригодны только для классификаторских построений и ценностных суждений, плетутся за событиями вместо их упреждающего анализа, даже являются продажными. См.: [2, с. 529–534].

прочие неэволюционные вещи обнажают первобытные психизмы народа, срывают тонкий слой культурных наслоений с наших облагороженных нравов и страну покрывает волна насилий, непотребств и властного разврата: все правильно – «зло растет, старые средства действуют слабо, пора искать новые, более сильно действующие» (С. В. Познышев, С. П. Мокринский, М. Ф. Владимирский-Буданов). Как это сделать здраво, уравновешенно, дабы не было стыдно перед последующими поколениями, чтобы не тиражировались упорные вельможные суждения типа «мы продолжаем делать то, что мы уже многое наделали»? Порассуждаем.

Первое. Следует согласиться с непреложностью той «смертной истины», будто законодательство по борьбе с преступностью, правоохранительная деятельность, уголовное правосудие и опыляющая их отраслевая наука должны отличаться особым (повышенным) консерватизмом. Причина не только в том, что уголовное право призвано охранять и консервировать гражданские устои, а не вздыбливать их. Оно к тому же находится на задворках юридической системы, зависит (помимо характеристик основного предмета обслуживания – преступности) не только от состояния экономики, экологии, демографии, практики распределения природных и общественных богатств, религии, нравственности, обычаев, традиций, etc., но и от предшествующих ему конституционных директив и положений созидательных отраслей права, т.е. имеет несколько поясов детерминации. Следственно, кавалерийские атаки[1] на делинквентное поведение, игнорирующие выстраданные зависимости и специфики уголовно-правового реагирования на преступность в общем массиве юридического влияния на общественную жизнь, способны принести больше вреда, нежели пользы; но последний вариант менее вероятен при ставке на классические методы антикриминальной деятельности.

Второе. Обновление средств врачевания криминального поведения населения нужно увязывать с *основаниями* – тенденциями, качественными и количественными показателями преступности, но не с *поводами* – отдельными резонансными эксцессами. В нашей же политически набожной, склонной к авторитарным методам управления и поклонению вождям стране большинство скороспелых новаций исходит от самоуверенной власти, а наука их оправдывает. Вот небольшие, но поучительные справки на сей счет:

а) экстренное внесение в уголовный закон в 2010 году нового отягчающего обстоятельства (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и нового состава преступления (ст. 2861 УК РФ) для сотрудников МВД после стрельбы по людям в подмосковном «Универсаме» майора Евсюкова. А если на другой день в другом супермаркете откроет огонь из табельного оружия представитель другого правоохранительного ведомства – Минобороны, ФСБ, ФСО, Нацгвардии и т.д.?;

б) когда-то автор, с опорой на данные В. В. Лунеева [24], которого никому не дано заподозрить в нечистоплотности при работе с цифрами, сопоставил коэффициенты преступности по тем общеуголовным деликтам, степень влияния на криминализацию и преследование которых мало зависит от политической корысти (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, хулиганство, кража, грабеж и разбой), со срединными размерами ответственности. Причем приноровился к годам (1959 и 1995 гг.), предшествующим принятию последних двух кодексов в истории России (1960 – РСФСР и 1996 – РФ), с убедительным расчетом на то, что санкции были установлены властями со знанием данных о преступности хотя бы предшествующего года. Обнаружившийся разрыв между коэффициентами преступности и медианами санкций оказался феноменальным [10, с. 9–11]. Особо обратим внимание на то обстоятельство, что самые значимые новации у нас адресуются не стремительно прогрессирующей «научно-технической» преступности, что было бы логично, а общеуголовной и политической;

в) ныне принято попрекать государство в фальсификации уголовной статистики, в том, что преступность перестала быть основным фактором криминализации, поскольку «современная уголовная политика пока в самой малой степени обусловлена реальной криминальной обстановкой, складывающейся в стране и ее регионах» [27, с. 22]. Но дело еще и в том, что обязательная по закону борьба с пре-

[1] Великий пересмешник России (М. Е. Салтыков-Щедрин) упредительно-назидательно квалифицировал принудительный характер уголовно-правовой отрасли «гвардейской правоспособностью».

ступностью в России (как и в СССР) зачастую проводится лишь при своеобразном «допинге» – наличии дополнительных распоряжений верховной власти – который в цивилизованном государстве излишен и даже вреден, поскольку роняет престиж закона. В результате таких традиций национального управления случаются и диковинные скачкообразные изменения данных уголовной статистики, не поддающиеся логическим объяснениям в другой стране [32, с. 530];

г) столетиями «государственная» юриспруденция питалась и ориентировалась на «первичные» меры предосторожности и правила поведения в социуме, вырабатываемые этносами самостоятельно, без участия публичной администрации. Это естественное и очень медленное по темпам формирования коллективных правил сосуществования людей явление, именуемое в науке правообразованием, последнее время лихо вытесняется мобильным государственным правотворчеством; следов черепашьего правообразования уже почти невозможно обнаружить в динамичном и огромном по объемам законодательстве. Понятно, что нравственные императивы, религиозные поучения, обряды, традиции, пословицы, поговорки и прочие архаичные катехизисы не справятся с регуляцией жизни современного – многомиллиардного, суматошного по ритму, эгоистичного, высокотехнологизированного человечества. С другой стороны, неоспоримо, что многоуровневая социальная детерминированность «субъективно» созидаемого государством права не замечается и не считывается современными ликургами в должном объеме.

Третье. Юриспруденция есть выстраданная человечеством система управления, призванная в первую голову защищать жизненные устои. Для уголовно-правовой отрасли с ее очевидной охранительной направленностью подобное предназначение тем более верно. В этом деле союзниками права служат две наиболее консервативные сферы общественного сознания – нравственность и религия, – а еще многократно проверенные юридические стереотипы (в первую очередь максимы Римской империи и вообще эпохи античности). Их «конек» – запреты, ограничения, обязанности, воздержание, коммунальные потребности. Но устанавливаемый с их помощью социальный мир постоянно обновляется или даже разрушается благодаря проказам такого «могущественного чародея», как «человеческий интерес» (Гельвеций). Он заявляет себя преимущественно в политических доктринах и антропологии. Снятие данного диалектического противоречия (между общественным и личным интересом, нравственностью и эгоизмом, инерцией и обновлением) предполагает признание одной установки доминантой, без чего социуму грозит хаос, а второй – предоставление статуса благородного идеала, который, как известно, недостижим, но который необходим в качестве отвеса доминанте. Для сферы противодействия преступности разрешение дилеммы в пользу публичного интереса очевидно.

Четвертое. Перемены в сфере противодействия преступности давно, в большинстве своем, на всех континентах Земли и по справедливости идут по линии смягчения ответственности – для преступников, естественно. Данной тенденции отдельные ученые возражают и причисляются за это к отряду ярых консерваторов, сторонников жестокостей. Справедливо ли это, может быть здесь налицо рационализм, а не противодействие вектору гуманности? Не предстают ли Европа, а вслед за ней и Россия в костюме известного персонажа отечественных сказок, которые почти двести лет носятся с заботами о судьбе преступника как с писаной торбой. А где соосное внимание к жертвам посягательств? Ведь потерпевшие – законопослушные граждане и потому социальная опора власти. Но пребывают в роли Золушки уголовного правосудия. И это – не «красные слова». Автор в течение многих лет указывает в публикациях на нелогичность той ситуации, когда доля виновника беспокоит государство больше, нежели участь жертвы преступления, приводит вопиющие примеры неравенства и призывает к исправлению ситуации.

В стан ретроградов могут попасть и те, кто предлагает стопорить необузданную прямолинейную гуманизацию ответственности взвешенным и потому вполне приемлемым способом. К примеру, автор настоящей статьи уже в течение 15 лет в целой серии статей и книг проповедует новую, пусть и не эпохальную технологию реагирования на преступность – в форме выделения пятой категории преступлений (исключительной тяжести) по признаку угрозы

национальной безопасности, без учреждения новых видов наказаний и усиления санкций за них, но с безусловным отказом от всех форм уголовно-правового поощрения, накопленных прогрессом (сроки давности, судимость, обратная сила закона, условное осуждение, условно-досрочное освобождение, амнистия, помилование, иные меры уголовно-правового характера и т.д.) [3; 4; 6–9]. Даже приманку разбрасывает в виде статей с рекламными названиями в просветительских журналах [5, с. 15–21]. И все пока безрезультатно.

Пятое. Технологическим средством сохранения баланса между классическими средствами реакции не преступность и новыми технологиями предлагается считать гармонию между основными институтами нашей отрасли – преступлением и наказанием. Очевидный вопрос – что в этой связке первично, а что вторично, разрешился в начале XX века перемещением института преступления на главенствующую позицию в структуре законодательства. Но остались вопросы, от грамотного разрешения которых зависит безболезненность введения в закон и применения на практике существенных новшеств.

Во-первых, дисбаланс между количеством преступлений (примерно 1200 составов или теоретических образцов) и наказаний (всего 13 видов по ст. 44 УК РФ, из которых 2 вида не применяются) в действующем законодательстве просто разительный, и он будет только увеличиваться, поскольку вероятность появления новых видов наказания по причине пристрастной общественной экспертизы стремится к нулю, а увеличение преступлений гарантировано наложением на научно-технический прогресс современной частно-собственнической психологии. Спасут ли нас альтернативные и относительно-определенные санкции?

Во-вторых, несопоставимо количество «живых» преступлений в практике уголовного преследования и употребленных наказаний по ним за тот же срок – на сегодняшний день специализированные органы России фиксируют около 2 млн преступлений в год, но на все это «богатство» суды отвечают преимущественно лишением свободы, штрафом и условным осуждением.

В-третьих, используя выражение известнейшего эстета российской словесности князя П. А. Вяземского, буквально «воет от совокупления» ожидаемая, но не случившаяся совместимость классификации преступлений (на 4 категории **по степени общественной опасности**) и наказаний (на 3 разряда **по порядку назначения судами**).

В-четвертых, законодательная инициатива Верховного Суда России по поводу введения в оборот целой группы деликтов под названием «уголовные проступки» почему-то не увязывается с вполне логичным средством их врачевания в виде новодела – «иных мер уголовно-правового характера».

Шестое. Отход от классических рецептов по противодействию преступности следует осуществлять по принципу, заявленному в ч. 1 ст. 60 УК РФ. В приложении к нашей теме данный рецепт должен звучать так: переход к новой технологии уголовного преследования возможен лишь в том случае, если классические меры не обеспечивают разрешение задач отрасли, обозначенных в ст. 2 Уголовного кодекса РФ. И все, никаких оговорок. Торопитесь медленно и осторожно; классика надежнее новаций до тех пор, пока она не становится тормозом развития.

Седьмое. Нами, криминалистами, как-то не замечаются и не пропагандируются отраслевые (выстраданные и очевидные) ценности: мы все западаем на внешние или привозные установки; мы с готовностью дублируем в статьях о принципах уголовного права (витрина Кодекса) конституционные директивы, хотя они и без того для нас обязательны, но не находим места для объявления таких универсалий, как неотвратимость ответственности, принцип личной ответственности, быстрота уголовно-правового реагирования… А ведь о них вещал в своем пионерском трактате великий Ч. Беккариа [1, с. 105–106, 132–133, 137–140, 246–247].

Ждут мудрого аналитика в рамках обсуждаемой темы и более трудоемкие проблемы. Одна из них – как снимать диалектическое по сути противостояние **идеи** стабильности закона и жизненной **необходимости** его постоянного обновления. Кажется, первыми полвека назад предложили свой рецепт Г. А. Злобин и Н. Ф. Кузнецова [21, с. 76–83].

Допустимые выводы. Представленные в настоящей статье размышления, доводы и оценки позволяют, на наш взгляд, выдвинуть несколько обобщений:

1) соседство и оппозиция старого и нового, испытанных и новаторских приемов борьбы с преступностью естественны и не порицаемы;

2) для Отечества, систематически испытывающего свою судьбу преимущественно революционным образом, с его многовековой практикой централизованного управления и политической набожности характерна расположенность к заимствованию чужеземного опыта социальной инженерии, к отказу от собственного национального прошлого и к экспериментам, что свидетельствует о предпочтении авангардизму перед классикой и грозит стране рисками;

3) для уголовного права с его охранительным предназначением, резко выделяющегося среди других отраслей юриспруденции повышенной принудительностью, бесшабашное новаторство и политическое идолопоклонничество особенно нетерпимы[1];

4) как и в других сферах государственного управления и общественной мысли в области борьбы с преступностью должен обеспечиваться разумный баланс между испытанными средствами врачевания преступности и новаторскими приемами реагирования на нее;

5) естественным противоядием против духа авангардизма и рискованных опытов в антикриминальной сфере служат известнейшие консерванты общественной жизни – религия и нравственность, а также золотой фонд мировой юриспруденции, начавшийся формированием в античную эпоху на территории Римской империи;

6) для обеспечения оптимума между старыми и новыми технологиями борьбы с преступностью специалисты должны определиться по многим узловым вопросам: а) в рамках внутригосударственного компаративизма исследовать особенности правовых отраслей, выработанные в результате многовекового взаимодействия с соседними юридическими анклавами, и соблюдать их при новациях закона и практики; б) перемены в уголовном законе организовывать исключительно по криминализационным основаниям, но не поводам; в) исходить из презумпции, что неисполненный закон надежнее вновь принятого и умерять дух реформаторства проверкой резервов уже действующего закона; г) баланс классического и нового в сфере борьбы с преступностью реализуем при условии критического отношения криминалистов и власти к чрезмерной юридизации общежития, что грозит разрывом между властью и населением и огромными затратами; д) необоснованные риски и опыты в сфере борьбы с преступностью провоцируются привозной идеологией, олицетворяющей протестантский эгоизм (приоритет отдельно взятой личности над интересами выживания всего социума, пропаганда прав и свобод при забвении обязанностей);

7) грамотное и безопасное разрешение диалектического противоречия между классикой и авангардизмом в сфере борьбы с преступности зависит от состояния отраслевой доктрины. Но уголовно-правовая наука сегодня – не образец рассудительности и творческих возможностей [15, 17–19, 25, 28], пока как бы подтверждает название вольтеровской статьи «Плохая юриспруденция умножает преступление» [12]. Когда-то великий Ф. Лист сетовал: «Мы находимся лишь в самом начале нашей работы, и мы даже не нашли еще метода, обладание которым давало бы нам основание надеяться на успешное разрешение нашей задачи» [30, с. 41]. С тех пор теория не может гордиться большими успехами на данном пути, поскольку «российские криминалисты не смогли еще должным образом разработать новые методологические подходы, что является одной из актуальнейших задач современной науки» [11, с. 84]; в юридических науках криминального цикла «доминирует прикладное направление», а за фундаментальное исследование нередко «принимается механическое списывание норм с законодательства так называемых развитых стран под знаменем вестернизации, демократизации, гуманизации и других политических призывов», что «может принести только вред юридической науке и практике» [25, с. 39]; «линейное развитие традиций уголовно-правовой мысли уже недостаточно для решения обострившихся уголовно-правовых проблем» [16, с. 58].

[1] «Судебный орган, – указывал М. О. Хадсон, – должен оставаться в рамках норм и порядка, которые не изменяются вместе с каждым перемещением политиков, резко отличаясь в этом отношении от политического органа, предназначенного для того, чтобы служить выразителем преобладающих направлений общественного мнения и применяться к ситуациям, создаваемым постоянными изменениями этих направлений» [26, с. 310].

Давно сказано, что «в науке нельзя петь с чужого голоса, и притом даже не стараясь дать себе отчет, не фальшиво ли поет первый голос» [29, с. 51], что «наука начинается там, где она может сказать законодателю: "Нет!"» (М. Д. Шаргородский, 1963) [20, с. 251]. Но поют – и побеждают. Как точно подметил П. Фейерабенд, развитие гуманитарной науки иррационально: новые теории побеждают старые не обязательно потому, что они ближе них к истине, точнее и глубже отражают объективную реальность, а вследствие того, что они наиболее интенсивно (мы бы сказали, агрессивно. – *А. Б.*) пропагандируются их сторонниками [31, с. 203]. Позволим утверждать, что данные оценки имеют упредительную направленность преимущественно к сторонникам новшеств, а их игнорирование наиболее опасно в сфере антикриминальной деятельности государства.

Конечно, «все новое проявляет несправедливость к старому». А «реформация никогда не возникает в наилучшей юридической форме, но всегда проявляется лишь своеобразным, неожиданным, *незаконным* (курсив наш. – *А. Б.*) образом». Понятно также, что «каждый реформатор неизбежно является узурпатором, каждая реформация – духовное насилие» [34, с. 380]. Будем помнить эти справедливые слова, когда приходится читать или слушать истеричные обличения старых правовых несправедливостей, почему-то всегда сопряженные с призывами к срочным новым жертвам и реформациям.

Конечно, юриспруденция, призванная обеспечивать гражданский мир посредством долговременных стандартов, методом консервации жизни, в эпохи реформ невольно вовлекается в водоворот борьбы со старыми приемами руководства страной и закономерно подвергается многочисленным искушениям – поверить в иллюзии, отказаться от ставки на формализм закона в угоду индивидуальным методикам управления, примкнуть к модернистам и позабыть о большинстве инертного населения, которое и является основным объектом юридического обслуживания. Однако правовед не должен бежать впереди паровоза, выкликая политические и идеологические новшества: его девизы – In mediam viam tutissimus ibis[1] плюс лучше синица в руках, чем журавль в небе; его удел – гласное обслуживание всех слоев общества на базе равных и оглашаемых для всех стандартов. Если юристу на роду написано быть служкой политических хозяев общества, пусть он и ограничивается рутинным оформительством заказанных ему новых правил, но не превращается в азартного проповедника идеологических опытов; ведь политическое агитаторство всегда ведет к разрушению чувства законности и правоприменительной культуры (дисциплины); ведь Бог юриста – сложившийся стереотип.

И последнее. Если кто-то поймет содержащиеся в настоящей статье мысли как банальный протест против экономического, социально-политического и юридического обновления страны, он ничего не понял. Бабелевский юрист-реакционер всегда отдаст предпочтение унылой умеренности перед сладким обольщением; будет хорошо помнить известные слова из профессиональной присяги, будто народу юристы служат исполнением законов, а не политических прихотей; будет придерживаться той непреложной истины, что предназначение юриста – в поддержании гражданского мира на базе общих стандартов поведения, рассчитанных на типовую жизнь обывателей в течение нескольких десятилетий. В общем, sapienti sat[2].

Литература

1. *Беккариа, Ч.* О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккариа. – Москва : Фирма «Стелс-БИМПА», 1995. – 304 с.

2. *Бернал, Дж.* Наука в истории общества [Текст] / Дж. Бернал. – Москва : Иностранная литература, 1956.

3. *Бойко, А. И.* Государственное реагирование на преступность [Текст] / А. И. Бойко // Российский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 68–76.

4. *Бойко, А. И.* Государство и преступность: стратегии реагирования и проблема ответственности власти [Текст] / А. И. Бойко // Збірник наукових праць Донецького державного університету управління «Державне будівництво та державне управління». – Т. Х. Вип. 139. – Донецьк: ДонДУУ, 2009. – С. 31–41.

5. *Бойко, А. И.* Не мытьем, так катаньем [Текст] / А. И. Бойко // Человек и закон. – 2017. – № 2. – С. 15–21.

6. *Бойко, А. И.* Новая стратегия противодействия преступности как средство обеспечения национальной безопасности России [Текст] / А. И. Бойко // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Рос-

[1] Посередине дороги ехать безопаснее (пер. с лат.).

[2] Умный поймет (пер. с лат.).

сийского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – С. 318–321.

7. *Бойко, А. И.* Новый вариант уголовно-политического реагирования на преступность [Текст] / А. И. Бойко // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 25 сент. 2015 г.; под ред. А. В. Симоненко. – В 2 т. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – Т. 1. – С. 104–110.

8. *Бойко, А. И.* Общество и преступность: возможная стратегия уголовно-правового реагирования [Текст] / А. И. Бойко // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. – Москва : Проспект, 2008. – С. 351–353.

9. *Бойко, А. И.* Пороговые значения преступности и уголовно-правовое реагирование [Текст] / А. И. Бойко // Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации : сб. тр. науч. конф. / Рост. гос. ун-т путей сообщения. – Ростов-на-Дону : Издательство РГУПС, 2008. – С. 161–163.

10. *Бойко, А. И.* Система и структура уголовного права [Текст] / А. И. Бойко. – В 3 т. – Том 2: Системная среда уголовного права. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2007. – С. 9–11.

11. *Волженкин, Б. В.* О предмете науки уголовного права: уроки истории [Текст] / Б. В. Волженкин // История развития уголовного права и ее значение для современности : материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. – Москва : ЛексЭст, 2006. – С. 82–87.

12. *Вольтер.* Избранные произведения по уголовному праву и процессу [Текст] / Вольтер ; перев. с фр. – Москва : Госюриздат, 1956. – 334 с.

13. *Вяземский, П. А.* Эстетика и литературная критика [Текст] / П. А. Вяземский. – Москва : Искусство, 1984. – 463 с.

14. *Горбаневский, М. В.* В начале было слово… Малоизвестные страницы истории советской лингвистики [Текст] / М. В. Горбаневский. – Москва : Изд-во Университета дружбы народов, 1991. – 252 с.

15. *Жалинский, А. Э.* О современном состоянии уголовно-правовой науки [Текст] / А. Э. Жалинский // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 21–24.

16. *Жалинский, А. Э.* Об экономическом подходе к уголовному правотворчеству [Текст] / А. Э. Жалинский // Государство и право. – 2007. – № 10. – С. 58–67.

17. *Кудрявцев, В.* Науку уголовного права пора модернизировать [Текст] / В. Кудрявцев // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 130–131.

18. *Кузнецова, Н. Ф.* Как реформы либерализма воплотились в реформе УК РФ [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2004. – № 3. – С. 124–131.

19. *Кузнецова, Н. Ф.* Мнение ученых о реформе УК (или qui prodest?) [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // Уголовное право. 2004. – № 1. – С. 26–27.

20. *Кузнецова, Н. Ф.* Наука российского уголовного права и законотворчество [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // История развития уголовного права и ее значение для современности : материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. – Москва : ЛексЭст, 2006. – С. 243–266.

21. *Кузнецова, Н. Ф.* Социальная обусловленность уголовного закона и научное обеспечение нормотворчества [Текст] / Н. Ф. Кузнецова, Г. А. Злобин // Советское государство и право. – 1976. – № 8. – С. 76–83.

22. *Лихачев, Д. С.* О национальном характере русских [Текст] / Д. С. Лихачев // Из истории русской гуманистической мысли. – Москва : Просвещение, 1993. – 287 с.

23. *Лужков, Ю.* Российские «законы Паркинсона» [Текст] / Ю. Лужков. – Москва : Вагриус, 1999. – 94 с.

24. *Лунеев, В. В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В. В. Лунеев. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

25. *Лунеев, В. В.* Проблемы юридических наук криминального цикла [Текст] / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 39–58.

26. Международные суды в прошлом и будущем [Текст] ; пер. с англ. – Москва : Государственное издательство иностранной литературы, 1947. – 392 с.

27. *Номоконов, В. А.* Современная российская уголовная политика: желаемое и действительное [Текст] / В. А. Номоконов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й Международной научно-практической конференции. – Москва : ТК Велби ; Проспект, 2007. – С. 22–25.

28. Открытое письмо профессора А. В. Наумова академику В. Н. Кудрявцеву [Текст] // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 135–138.

29. *Проф. М. Чубинский.* Очерки уголовной политики: (Понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права) [Текст] / Проф. М. Чубинский. – Ч. 1–3. – Харьков : Тип. «Печ. Дело» кн. К. Н. Гагарина, 1905. – 543 с.

30. *Проф. Ф. Лист.* Общественные факторы преступности: Речь, произнесенная в заседании С.-Петербургского съезда Международного союза криминалистов (перевод с немецкого) [Текст] / Проф. Ф. Лист // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 2. – С. 38–54.

31. *Радугин, А. А.* Философия: Курс лекций [Текст] / А. А. Радугин. – Москва : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1998. – 302 с.

32. *Соктоева, Е. И.* Новая криминологическая реальность и сложившиеся уголовно-правовые понятия [Текст] / Е. И. Соктоева // История развития уголовного права России и ее значение для современности : материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. – Москва : ЛексЭст, 2006.

33. *Сырых, В. М.* Логические основания общей права [Текст] / В. М. Сырых. – В 2 т. – Т. 1 : Элементный состав. – Москва : Юридический Дом «Юстицинформ», 2000. – 527 с.

34. *Таранов, П.* Интеллектуальные крылья [Текст] / П. Таранов. – Москва : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 432 с.

References

1. *Beccaria, Ch.* On crimes and punishments [Text] / Ch. Beccaria. – Moscow : The company "Stealth-BIMPA", 1995. – 304 p. [in Russian].

2. *Bernal, J.* Science in the history of society [Text] / J. Bernal. – Moscow : Foreign literature, 1956 [in Russian].

3. *Boyko, A. I.* State response to crime [Text] / A. I. Boyko // Russian Law Journal. – 2008. – No. 3. – P. 68–76 [in Russian].

4. Boyko, A. I. The state and crime: response strategies and the problem of responsibility of the authorities [Text] / A. I. Boyko // State construction and public administration : Collection of scientific papers of Donetsk State University of Management. – Vol. X. Issue 139. – Donetsk : DonDUU Publ., 2009. – P. 31–41 [in Russian].

5. *Boyko, A. I.* Not by washing, so by rolling [Text] / A. I. Boyko // Man and the law. – 2017. – No. 2. – P. 15–21 [in Russian].

6. *Boyko, A. I.* A new strategy for combating crime as a means of ensuring the national security of Russia [Text] / A. I. Boyko // Ensuring national security – a priority direction of criminal law, criminological and penal enforcement policy: materials of the XI Russian Congress of Criminal Law dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor Vladimir Sergeevich Komissarov, Held on May 31 – June 1, 2018. – Moscow : Yurlitinform, 2018. – P. 318–321 [in Russian].

7. *Boyko, A. I.* A new version of the criminal-political response to crime [Text] / A. I. Boyko // Modern problems of criminal policy : materials of the VI International Scientific and Practical Conference, September 25, 2015; edited by A. V. Simonenko. – In 2 volumes. – Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. – Vol. 1. –P. 104–110 [in Russian].

8. *Boyko, A. I.* Society and crime: a possible strategy of criminal law response [Text] / A. I. Boyko // Countering crime: criminal law, criminological and penal aspects. Materials of III Russian Congress of Criminal Law, held on May 29–30, 2008. – Moscow : Prospekt Publ., 2008. – P. 351–353 [in Russian].

9. *Boyko, A. I.* Threshold values of crime and criminal law response [Text] / A. I. Boyko // Actual problems of state security of the Russian Federation : proceedings of the scientific conference / Rostov State University of Railway Transport. – Rostov-on-Don : Publishing House of Rostov State University of Railway Transport, 2008. – P. 161–163 [in Russian].

10. *Boyko, A. I.* System and structure of criminal law [Text] / A. I. Boyko. – In 3 vols. – Volume 2: The systemic environment of criminal law. – Rostov-on-Don : Publishing House of the Southern Federal University, 2007. – P. 9–11 [in Russian].

11. *Volzhenkin, B. V.* On the subject of the science of criminal law: lessons of history [Text] / B. V. Volzhenkin // History of the development of criminal law and its significance for modernity : materials of the V International Scientific and Practical Conference held at the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University on May 26–27, 2005. – Moscow : LexEst Publ., 2006. – P. 82–87 [in Russian].

12. *Voltaire*. Selected works on criminal law and procedure [Text] / Voltaire ; transl. from the French. – Moscow : Gosyurizdat Publ., 1956. – 334 p. [in Russian].

13. *Vyazemsky, P. A.* Aesthetics and literary criticism [Text] / P. A. Vyazemsky. – Moscow : Iskusstvo Publ., 1984. – 463 p [in Russian].

14. *Gorbanevsky, M. V.* In the beginning there was a word ... Little-known pages of the history of Soviet linguistics [Text] / M. V. Gorbanevsky. – Moscow : Publishing House of the Peoples' Friendship University, 1991. – 252 p. [in Russian].

15. *Zhalinsky, A. E.* On the current state of criminal law science [Text] / A. E. Zhalinsky // Criminal Law. – 2005. – No. 1. – P. 21–24 [in Russian].

16. *Zhalinsky, A. E.* On the economic approach to criminal lawmaking [Text] / A. E. Zhalinsky // State and Law. – 2007. – No. 10. – P. 58–67 [in Russian].

17. *Kudryavtsev, V.* It's time to modernize the science of criminal law [Text] / V. Kudryavtsev // Criminal Law. – 2006. – No. 5. – P. 130–131 [in Russian].

18. *Kuznetsova, N. F.* How liberalism reforms were embodied in the reform of the Criminal Code of the Russian Federation [Text] / N. F. Kuznetsova // "Black holes" in Russian Legislation. – 2004. – No. 3. – P. 124–131 [in Russian].

19. *Kuznetsova, N. F.* Opinion of scientists on the reform of the Criminal Code (or qui prodest?) [Text] / N. F. Kuznetsova // Criminal law. 2004. – No. 1. – P. 26–27 [in Russian].

20. *Kuznetsova, N. F.* Science of Russian criminal law and lawmaking [Text] / N. F. Kuznetsova // The history of the development of criminal law and its significance for modernity : materials of the V International Scientific and Practical Conference held at the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University on May 26–27, 2005. – Moscow : LexEst Publ., 2006. – P. 243–266 [in Russian].

21. *Kuznetsova, N. F.* Social conditionality of the criminal law and scientific provision of rulemaking [Text] / N. F. Kuznetsova, G. A. Zlobin // The Soviet state and law. – 1976. – No. 8. – P. 76–83 [in Russian].

22. *Likhachev, D. S.* On the National character of Russians [Text] / D. S. Likhachev // From the History of Russian humanistic Thought. – Moscow : Prosveshchenie Publ., 1993. – 287 p. [in Russian].

23. *Luzhkov, Yu.* Russian "Parkinson's laws" [Text] / Yu. Luzhkov. – Moscow : Vagrius Publ., 1999. – 94 p. [in Russian].

24. Luneev, V. V. Crime of the XX century: world, regional and Russian trends [Text] / V. V. Luneev. Ed. 2nd, reprinted and additional. – Moscow : Volters Kluver Publ., 2005. – 912 p. [in Russian].

25. *Luneev, V. V*. Problems of legal sciences of the criminal cycle [Text] / V. V. Luneev // State and Law. – 2007. – No. 5. – P. 39–58 [in Russian].

26. International courts in the past and future [Text] ; translated from English. – Moscow : State Publishing House of Foreign Literature, 1947. – 392 p. [in Russian].

27. *Nomokonov, V. A.* Modern Russian criminal policy: desired and actual [Text] / V. A. Nomokonov // Criminal law:

development strategy in the XXI century : materials of the 4th International Scientific and Practical Conference. – Moscow : TK Velbi ; Prospect Publ., 2007. –P. 22–25 [in Russian].

28. An open letter from Professor A.V. Naumov to Academician V. N. Kudryavtsev [Text] // Criminal Law. – 2006. – No. 4. – P. 135–138 [in Russian].

29. *Prof. M. Chubinsky.* Essays on criminal policy: (The concept, history and main problems of criminal policy as an integral element of the science of criminal law) [Text] / Prof. M. Chubinsky. – Part 1–3. – Kharkiv : Typ. "Pech. Delo" by K. N. Gagarin, 1905. – 543 p. [in Russian].

30. *Prof. F. List.* Social factors of crime: A speech delivered at the meeting of the St. Petersburg Congress of the International Union of Criminologists (translated from German) [Text] / Prof. F. List // Journal of the Ministry of Justice. – 1903. – No. 2. – P. 38–54 [in Russian].

31. *Radugin, A. A.* Philosophy: A course of lectures [Text] / A. A. Radugin. – Moscow : Humanit. publishing center "VLADOS", 1998. – 302 p. [in Russian].

32. *Soktoeva, E. I.* New criminological reality and established criminal-legal concepts [Text] / E. I. Soktoeva // The History of the Development of Criminal Law in Russia and its significance for Modernity : Materials of the V International Scientific and Practical Conference held at the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University on May 26–27, 2005. – Moscow : LexEst Publ., 2006 [in Russian].

33. *Syrykh, V. M.* Logical foundations of general law [Text] / V. M. Syrykh. – In 2 vols. – Vol. 1 : Elemental composition. – Moscow : Law House "Justicinform", 2000. – 527 p. [in Russian].

34. *Taranov, P.* Intellectual wings [Text] / P. Taranov. – Moscow : LLC "Firm AST Publishing House", 2000. – 432 p. [in Russian].

Поступила в редакцию 14.02.2022
Received February 14, 2022